

Дадабаева Г.Р., Шарипова Д.К.

**Советский Казахстан:
к проблеме этнических
конфликтов**

1989 год был поворотным в новейшей истории Казахстана. Одними из событий, которые до сих пор не получили должного освещения в академической литературе, стали этнические столкновения в Новом Узене (Мангышлакской области), которые произошли в июне 1989 года. Это событие имело большой резонанс, так как было инициировано снизу, что было необычно для тоталитарной политической системы Советского Союза.

В отличие от других исследователей, которые характеризуют эти столкновения как межэтнический конфликт, вспыхнувший вследствие взаимной вражды и ненависти, авторы предлагают квалифицировать этот конфликт с точки зрения экономического национализма (Helleiner and Pickel 2005; Tsygankov 2005; Schulman 2000). События в Новом Узене стали первым сигналом к разделению интересов национальной экономической системы и общесоюзной, наряду с необходимостью контролировать местную промышленность, что может рассматриваться как первые проявления экономического национализма.

Ключевые слова: экономический национализм, этнический конфликт, нефтегазовая отрасль, социальные проблемы, сырьевой характер промышленности.

Dadabayeva G., Sharipova D.

**Soviet Kazakhstan:
to the problems of ethnic
conflicts**

1989 was a turning point in a new history of Kazakhstan. One of the important events that did not receive enough attention from a scientific community was ethnic clashes in Novy Uzen (Mangyshlak region) that happened in June, 1989. The event was significant because it was initiated at the grass-root level, which was quite unusual for the totalitarian political system of the Soviet Union.

In contrast to other scholars who viewed those clashes as solely interethnic conflict based on mistrust and ethnic hatred, the authors suggest approaching that conflict from the perspective of economic nationalism (Helleiner and Pickel 2005; Tsygankov 2005; Schulman 2000). The events in Novy Uzen were the first sign of the necessity to differentiate the needs of the national economic system and to transfer it under the control of the local Kazakh authorities. We can see the clashes in Novy Uzen as first seeds of emerging economic nationalism in Kazakhstan.

Key words: economic nationalism, ethnic conflict, oil and gas industry, social problems, resource character of industry.

Дадабаева Г.Р., Шарипова Д.К.

**Кеңестік Қазақстан: этникалық
қақтығыстар мәселесі**

Қазақстанның қазіргі заман тарихында 1989 жыл маңызды оқиғаларға толы болды. Осы кезеңдегі 1989 жылы маусымда өткен, ерекше, бүгінгі таңда академиялық әдебиеттерде тиісті бағасын ала алмаған оқиғалардың бірі Жаңа Өзендегі (Маңғышлақ облысында) этникалық қақтығыстарды атап өтуге болады. Бұл оқиға үлкен дау туындатты, өйткені оны ұйымдастырған қарапайым адамдар болды, бұл жағдай Кеңес Одағындағы тоталитарлық саяси жүйенің жүргізген саясатына кері әсер етті.

Бұл бір-біріне деген жеккөрушілік пен қарамақайшылықтан туындаған қақтығыстарды, ұлтаралық келіспеушілік деп сипаттаған басқа зерттеушілердің көзқарастарынан өзгеше бағытты негізге ала отырып, біз бұл қақтығысты экономикалық ұлтшылдық тұрғысынан сипаттауды ұсынып отырмыз (Helleiner and Pickel 2005; Tsygankov 2005; Schulman 2000). Жаңа Өзен оқиғасы сонымен қатар жергілікті өндірісті бақылауда ұстау қажеттілігін, жалпы кеңестік және ұлттық экономикалық жүйедегі мүдделерді бөліп қарастыру қажеттілігін негіздеген алғашқы ескерту белгілердің бірі болды, бұл мақалада авторлар оқиғаны экономикалық ұлтшылдықтың алғашқы көрінісі ретінде қарастыруға мүмкіндік алды.

Түйін сөздер: этникалық конфликт, мұнай-газ саласы, әлеуметтік мәселелер.

**СОВЕТСКИЙ
КАЗАХСТАН:
К ПРОБЛЕМЕ
ЭТНИЧЕСКИХ
КОНФЛИКТОВ**

Последний период существования Советского Союза был ознаменован рядом этнических конфликтов, затронувших основы политики государства в области взаимоотношений с национальными республиками. Трагические события в Алма-Ате 1986 года, выступления в Тбилиси, Вильнюсе, противостояние Азербайджана и Армении по проблемам Нагорного Карабаха и другие заставили исследователей вновь обратиться к проблемам отношений между центром и республиками в области национальной политики, которая во многих отношениях определялась динамикой экономической ситуации. Создание СССР и его экономической политики было частично практической реализацией концепции «автаркии больших пространств». Эта концепция базируется на следующих принципах: 1) независимость от товаров, продукции и сырья из других стран; 2) разнообразие продукции и создание сбалансированной экономики, ведущей к процветанию. Данный принцип используется как временная мера для улучшения экономики, однако, она может быть пролонгирована на более долгий период; 3) минимизация экономических рисков для избегания уязвимости, вызванной глобальной экономикой [1].

Таким образом, концепция «автаркии больших пространств» воплотила в жизнь экономический национализм. СССР последовал модели экономического национализма, начиная с идеи сталинской модернизации. Работа Сталина «Экономические проблемы в СССР», в свою очередь, отражает принципы экономического национализма, на которых советская экономика и была построена. «Бархатный» неосталинизм Леонида Брежнева продолжил аналогичный экономический подход, но с некоторыми корректировками, последние из которых относятся к «либерализации» в отношениях с национальными республиками. Союзные республики получили больше власти от Москвы, сделав возможным продвижение ими языка, культуры и, что самое важное, возможность назначать кадры.

Какие процессы были детерминированы такой «либеральной» политикой советского государства? Задачей статьи стало рассмотрение вопросов этнического конфликта сквозь призму защиты экономических интересов республик на примере Казахстана конца 1980-х годов, в частности, конфликта в за-

падной части республики. Авторы считают, что дисбаланс в экономическом развитии республик СССР отразился в разделении страны по принципу индустриально развитого «Севера» и аграрно-промышленного «Юга». «Север» в данном случае представлен славянскими республиками (РСФСР, Белоруссия и Украина), а «Юг» можно определить как союз азиатских республик Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. В 1970-е это неравенство в экономическом развитии стало более очевидным. Три славянские нации – РСФСР, Украина и Беларусь – были самыми экономически продвинутыми республиками, которые производили промышленные товары, пока другие союзные республики, в частности нации Центральной Азии, были в большинстве случаев аграрными. Например, Украина производила 41% цветных телевизоров, 96% поездов и локомотивов. 46 товаров из 64, производимых в СССР, были украинскими и экспортировались они в 120 стран [2]. На территории Украины находилось около 1000 промышленных предприятий. Аналогично, Белорусская ССР считалась одной из самых экономически развитых союзных республик. В период 1970-1980-х её промышленное производство увеличилось более чем в 3 раза. Более 1000 различных заводов и промышленных предприятий насчитывалось на её территории. В период с 1971 по 1975 гг. экономический рост достиг 10,4%. Белоруссия увеличила производство радио и телекоммуникационной техники, а также производство электронного оборудования [3]. Республики Центральной Азии были позади всех 3 вышеперечисленных славянских союзных республик. Казахстан, наряду со своими экономически слабыми соседями, пытался бороться с этим недугом путём продвижения внутреннего производства с целью предотвращения притока импортных товаров. Лидер КССР Динмухамед Кунаев подчеркивал важность внутренней национальной продукции для развития республики. В период с 1959 по 1965 гг. было открыто большое количество предприятий, таких, как Алма-Атинский хлопчатобумажный комбинат, Алюминиевый завод и другие [4]. Помимо строительства новых предприятий, экономика была ориентирована на добычу сырья. Например, Казахстан поставлял на рынок 90% хрома, угля, черной и цветной руды, 70% меди и цинка. Республики Центральной Азии экспортировали сельскохозяйственные товары и сырье на 8 миллиардов рублей, но импортировали товаров на 16 миллиардов [5]. Таким образом, экономичес-

кая структура республик была смещена в сторону экспорта дешёвого сырья и импорта дорогих промышленных товаров. Такая ситуация спровоцировала создание негативных тенденций в экономике, которые и создали предпосылки для экономического национализма.

По сути, экономический национализм – это своего рода индикатор зрелости страны, который показывает её готовность защищать свои экономические интересы. В 1980-х гг. союзные республики трансформировались от уровня квази-государств к уровню национальной направленности с появлением элит, которые, в свою очередь, пытались отстаивать свои национальные и экономические интересы. В то же время советское общество было фрагментировано в разные этнические и социально-экономические группы, которые в зависимости от социального статуса, имели разные экономические интересы часто не совпадали с экономической политикой страны. Именно это и создало благоприятную почву для возникновения конфликтов.

Конфликт между молодыми казахами и этническими меньшинствами с Кавказа начался 16 июня 1989 г. Отправной точкой послужила драка в клубе в Новом Узене, который и являлся центром беспорядков. После этого происшествия конфликт распространился в другие зоны Каспийского региона, включая Шевченко (Актау), Мангышлак, Узень, Кульсары, Жетыбай, Мунайши, Щетпе, Акшукур, Ералиево, Кызылтобе. Примерно 25000-30000 человек стали участниками столкновений. По официальным данным, 5 человек были убиты, а несколько десятков были ранены. Однако, некоторые источники сообщают о 100 убитых и более 1000 раненых. Для подавления конфликта был введен комендантский час, начавшийся 19 июня и длившийся 36 дней. Москва направила специальное подразделение «Витязь» (1000-2000 солдат), военные танки, вертолёты, машины и другую технику для подавления беспорядков. Кроме того, 1000-2000 представителей милиции из Гурьева и Нового Узена приняли участие в подавлении конфликта. В результате конфликта 3516 человек покинули Новый Узень, направившись в Дагестан и Чечено-Ингушскую республику. Беспорядки крайне негативно отразились на экономической и социальной ситуации в этих населенных пунктах. Был нанесен значительный материальный ущерб. По официальным данным, было уничтожено 50 магазинов, кафе и других объектов, а также сожжено 6 легковых машин. Была приостановлена работа некоторых предприятий и организаций [6].

Отношения между казахами и представителями кавказских народов, проживавших в западной части Казахстана, уходят корнями в историческое прошлое. Лезгины, чеченцы, ингуши и другие были депортированы с Кавказа в Казахстан в 1944 году во время Великой Отечественной войны. Около 50000 человек были отправлены в Центральную Азию. Первыми прибыли чеченцы и ингуши (февраль), после них балкарцы (март) и последними – турки и месхетинцы. В 1957 г. автономия республик чеченцев и ингушей были восстановлены, после чего некоторые репатрианты вернулись на свои родные земли. Те, кто остались жить в Казахстане, в большинстве случаев были расселены на западе и юго-востоке страны. Через какое-то время они стали занимать доходные места в экономике, работая продавцами, дистрибьюторами дефицитных товаров, менеджерами новых кооперативов. Представители кавказских народов обычно имели более высокий экономический статус, предусматривающий доступ к государственному бесплатному жилью и дефицитным товарам.

Гурьевская область была в основном населена казахами (76%), в то время как русские и другие национальности составляли 24% населения. В Новом Узене этнический состав был несколько другим: казахи – 50%, русские – 18%, лезгины – 11% населения [7]. Основная часть казахов жила в сельской местности, что делало переезд в город проблематичным, ввиду отсутствия социальных и экономических условий для сельских мигрантов. Было крайне тяжело получить работу в городе без прописки, так как русский был основным «рабочим» языком во всех секторах экономики. Низкий уровень знания русского стал препятствием для получения работы в городах. В 1970-1980-х годах в Советском Союзе было достаточно трудно получить образование на казахском языке, так как большинство дисциплин, в частности технических, преподавалось на русском языке. В итоге казахи столкнулись с проблемой переезда в областные центры.

Политика Москвы была направлена на защиту интересов предприятий, подконтрольных центру. Таким образом, местная индустрия оказалась в глубоком экономическом кризисе. Москва не была заинтересована в ускоренном промышленном развитии Казахстана, одновременно направляя сюда промышленные товары из других регионов. Именно поэтому в регионе существовала скрытая безработица и, следовательно, высокий уровень конкуренции на рынке

труда, которая, в свою очередь, носила этнический характер (казахи против лезгинов, чеченцев, азербайджанцев и т.д.). Поскольку нефтяная индустрия была подконтрольна советскому Министерству нефти и газа, вахтовых рабочих из кавказских регионов обвинили в том, что они забирали рабочие места у местного населения.

Парадокс ситуации в Новом Узене состоял в том, что уровень безработицы был наиболее высоким среди местного населения, а именно среди казахов. Газеты пытались информировать о тяжелой социально-экономической ситуации и конфликте 1989 года, однако официальная статистика не предоставляла никакой информации касательно безработицы в Гурьевской области. В этой статье авторы предлагают свои статистические подсчеты, основанные на результатах переписи населения 1989 года. Согласно этим данным, 256000 человек Гурьевской области жили в городах, в то время как сельских жителей насчитывалось около 169000. Таким образом, рабочая сила в городах составляла 148000 человек, а в сельской местности – 84000. В то время доля населения в возрасте до 21 года составила 90000 человек [8]. Основываясь на этих фактах, мы можем подсчитать, что количественное различие между городскими и сельскими жителями достаточно большое. Из 100% городского населения 82% это молодые люди до 18 лет, что указывает на высокий конфликтогенный потенциал ситуации в Гурьевской области.

Потенциал сельского хозяйства был ограничен, это неизбежно вело к миграции молодых людей в города, что объяснялось избытком рабочих рук в сельскохозяйственной отрасли. В основном Гурьевская область специализировалась на добыче нефти и газа. Московские власти не были заинтересованы в развитии нефтеперерабатывающих предприятий на территории этого региона. «Позиция министерства нефти и газа была нелогичной. Власти предпочли обрабатывать нефть из Тенгиза в разных предприятиях за пределами республики. Такое решение было экономически неэффективно». По словам одного из жителей деревни Тенге, люди до сих пор не имеют доступа к природному газу, хотя его добывают тут уже около 25 лет. После событий в Новом Узене республиканские лидеры признали наличие негативных тенденций в структурном развитии экономики. Только 13% нефти и 16% газа, добываемых в западном Казахстане, перерабатывались в Каспийском регионе. Правящая элита столкнулась с проблемой развития местной нефтеперерабатывающей промышленности

и последующей поставкой потребительских товаров на республиканский рынок. Эта идея была предложена председателем Совета Министров РК Карамановым, по словам которого «регион должен получить существенную автономию, чтобы самостоятельно управлять ресурсами» [9].

Большинство рабочих нефтяной промышленности были вахтовыми работниками, приехавшими из других республик СССР, в основном с Кавказа. Такое положение дел устраивало правительство из-за минимальных затрат на развитие социальной инфраструктуры и обучения местного персонала. Насчитывалось 27000 вахтовых рабочих на территории западного Казахстана, 70% из которых были выходцами из других республик.

По официальным постановлениям ЦК КПСС около 40% людей из Центральной Азии и Закавказья в возрасте от 18 до 29 лет не имели постоянной работы. ЦК партии подчеркивал прямую связь между безработицей и социальными проблемами. Столкновения в Ферганской долине (Узбекская ССР), Новом Узене (Казахская ССР) и Небит Даге (Туркменская ССР) продемонстрировали высокий протестный потенциал среди молодежи [10].

Высокий уровень безработицы усугублялся недостатком жилья, продуктов питания и другими проблемами, которые, в конце концов, привели к росту напряженности между казахами и другими национальностями. Например, по официальным статистическим данным, на каждого жителя Нового Узена приходилось 16 квадратных метров жилья. Однако эти цифры не соответствовали реальной ситуации и были сильно завышены. *Притиски* были обычной практикой в Советском Союзе, когда официальные власти стремились продемонстрировать улучшенные показатели. Реальная ситуация была иной. По официальным данным, на каждого жителя Гурьева приходилось 9.6 квадратных метров жилья, в то время как средний уровень по республике составлял 13.5 квадратных метров. Более того, многие люди не имели жилья. К примеру, 460 из 600 водителей общественного транспорта не имели постоянного жилья [11].

Несмотря на то, что регион специализировался в добыче газа и нефти, уровень жизни местного населения был низким. Доход Узенефти в 1988 году составлял 110 миллионов рублей: однако, Москва оставила только 3.5 миллиона рублей на социально-экономическое развитие региона. В 1990 году эксперты указы-

вали, что с ростом добычи нефти возрос и дефицит на продукты питания. В 1989-1990 годах в регион завозили 97% – мясо и молоко, 65% – молочные изделия, яйца – 75%, рыба – 90%, 60% – овощи и картофель, и 17% – фрукты и ягоды от необходимого рациона питания. *Была огромная разница между научно обоснованными нормами питания и реальностью* [12]. Местное сельское хозяйство не обеспечивало достаточное количество продуктов питания для населения, так как одновременно наблюдался большой приток новых рабочих в нефтяную промышленность области [13]. Эффективность экономического развития государства определяется его возможностью обеспечить свое население необходимым количеством продуктов питания, которое не учитывалось стратегией сельскохозяйственного развития Казахстана. К примеру, в начале 1980-х местные фермеры производили только 40% молока, необходимого для обеспечения населения области. Таким образом, 60% молока были импортированы из других регионов страны, что негативно влияет на социальную ситуацию в регионе.

Экономический национализм подразумевает защиту внутреннего рынка. Стратегия, предложенная местными властями, не была направлена на преодоление этой зависимости. Позднее, в конце 1980-х, события в Новом Узене и в других районах заставили областную администрацию задуматься о необходимости практической реализации некоторых принципов экономического национализма. До событий в Новом Узене руководители Гурьевской области не могли эффективно влиять на ситуацию в социальной сфере, так как зависели от решений Москвы в этом вопросе. После событий 1989 года они перестроили стратегию развития региона. Показательной в этом отношении является «Концепция предоставления продуктов питания населению Гурьевской области», которая была принята в Гурьеве в 1990 году на областной конференции. Большая часть докладчиков признавала, что Гурьевская область имеет достаточный потенциал, чтобы обеспечить продовольствием население области. Однако основное препятствие состояло в том, чтобы найти инвестиции в пищевую промышленность, обновить оборудование, технику, наряду с применением новейших технологий в сельском хозяйстве.

Авторы считают, что эти шаги демонстрируют переход региональных властей к стратегии экономического национализма [14]. Во-первых, это связано с необходимостью производить дос-

таточное количество продуктов питания, чтобы быть независимыми от других регионов с точки зрения продовольственного обеспечения. Это означало протекционизм местной индустрии и рынка. Во-вторых, развитие областной пищевой промышленности могло привести к снижению уровня безработицы среди местного населения, в первую очередь среди этнических казахов, проживающих, в основном, в сельской местности. В-третьих, это могло привести к изменениям в структуре рабочей силы. Инженерно-технические кадры для нефтяной промышленности обучались в Москве и Баку, в то время как кадры для текстильной и пищевой промышленности проходили обучение в таких городах Казахстана, как Алма-Ата, Джамбул, Караганда, Чимкент и другие. Введение новых технологий и обучение местных кадров было реальной задачей. С этой точки зрения переход от видения регионального развития Москвы к экономическому национализму местных властей становится логически развитием тех противоречивых тенденций, которые были заложены внутри советской модели.

Заключение

Авторы статьи считают, что события, произошедшие в Новом Узене в 1989 году, могут быть охарактеризованы как первая попытка привлечь внимание к социально-экономическим проблемам региона, который ясно демонстрирует начальный этап экономического национализма. В отличие от большинства исследователей, которые считали этот конфликт межэтническим, события 1989 года в Гурьевской области Казахстана можно рассматривать как попытку казахского населения расширить собственную нишу в экономике страны. Вплоть до 1970-х большая часть казахского населения работала в сельскохозяйственном секторе, однако с развитием промышленности выросла миграция казахов в городские центры. Миграционная активность объяснялась высокой рождаемостью среди этнических казахов и кризисом сельскохозяйственного производства. С другой стороны, большинство рабочих мест на промышленных предприятиях и секторах услуг были заняты

другими этническими группами, такими, как русские, украинцы, чеченцы, лезгины и другие.

Те отрицательные тенденции, которые существовали в СССР в 1980-х годах, повлияли на социально-экономические условия. Комбинация таких факторов, как ухудшение социального положения и рост конкуренции на рынке труда, стали основой конфликтов во многих регионах, включая Западный Казахстан. Москва не предпринимала никаких мер, чтобы улучшить ситуацию в регионе. Она не была заинтересована в создании новых рабочих мест и инвестировании в развитие региональной инфраструктуры. Вместо этого центр предпочел завозить вахтовых рабочих в Новый Узень из других республик, в основном из Кавказа. Данная политика усугубила ситуацию для казахов, которых особенно затронула «латентная безработица».

Внутренние процессы, которые происходили в СССР, не были полностью изолированы от тенденций мирового развития. В мировом экономическом сообществе «невидимая рука» рынка не работала должным образом. Индустриальные государства создавали барьеры для менее развитых стран Юга в отношении свободного передвижения их товаров и услуг на западные рынки. Они вводили высокие тарифы, субсидировали производство некоторых товаров, включая сельскохозяйственную продукцию. Это привело к недовольству среди менее развитых стран, которые начали осознавать важность экономического национализма.

Это разделение мира на развитый Север и неразвитый Юг может быть проецировано на модель экономики, существовавшей в СССР. Экономическая проекция модели Советского Союза может быть интерпретирована как противостояние между развитым славянским центром (Север) и странами Центральной Азии и Кавказа (Юг). Для СССР, как и для большинства западных индустриальных обществ, было характерно «неравенство структур». Несмотря на то, что Москва обладала возможностью инвестировать значительные средства в развитие промышленности национальных республик, деньги, в основном, выделялись на развитие сырьедобывающих отраслей, что впоследствии негативно отразилось на социальной ситуации в республиках.

Литература

- 1 Michel Luc, *Ekonomicheski Natsionalizm protiv Mirovoi Ekonomiki*, 1993, ruop.ru/-michel.html
- 2 Развитие экономики. Промышленность БССР в условиях новой хозяйственной политики в 50-х 80-х гг. . http://www.library.by/portalus/modules/belarus/readme.php?subaction=showfull&id=1290329811&archive=1290362895&start_from=&ucat=8&
- 3 Развитие промышленности в БССР во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. http://library.by/portalus/modules/belarus/print.php?subaction=showfull&id=1291652253&archive=1291799508&start_from=&ucat=8&
- 4 Кунаев Д.А. О моем времени: Воспоминания. – Алматы: Алматы кітап баспасы, 2011. – 376 с.
- 5 Назарбаев Н.А. Стратегия ресурсосбережения и переход к рынку. – М.: «Машиностроение», 1992.
- 6 Новый Узень: нужная правда, ясность и взвешенность // Казахстанская правда, 23 июня, 1989.
- 7 Численность, естественное движение, миграция населения Казахской ССР в 1989 году.
- 8 Итоги Всесоюзной переписи населения в 1989 году, том 1. – Алма-Ата: республиканский информационный избирательный центр, 1991.
- 9 Комплексное использование богатства недр западного Казахстана, Прикаспийская коммуна, 2 декабря, 1989.
- 10 Идеологические проблемы межнациональных отношений // Известия ЦК КПСС. – № 6. – 1989.
- 11 Самойленко А. Опять комендантский час // Литературная газета. – № 2 (5248). – 28 июня, 1989.
- 12 Концепция обеспечения населения Гурьевской области продуктами питания, Гурьев, 1990.
- 13 Состояние и перспективы развития газовой промышленности Мангышлака. – М., 1994.
- 14 Степанов, А. Казахский экономический национализм. 11 августа, 2014.

References

- 1 Michel Luc, *Ekonomicheski Natsionalizm protiv Mirovoi Ekonomiki*, 1993, ruop.ru/-michel.html
- 2 Razvitie jekonomiki. Promyshlennost' BSSR v uslovijah novoj hozjajstvennoj politiki v 50-h 80-h gg. . http://www.library.by/portalus/modules/belarus/readme.php?subaction=showfull&id=1290329811&archive=1290362895&start_from=&ucat=8&
- 3 Razvitie promyshlennosti v BSSR vo vtoroj polovine 1960-h – pervoj polovine 1980-h gg. http://library.by/portalus/modules/belarus/print.php?subaction=showfull&id=1291652253&archive=1291799508&start_from=&ucat=8&
- 4 Kunaev D.A. O moem vremeni: Vospominanija. – Almaty: Almaty kitap baspasy, 2011. – 376 s.
- 5 Nazarbaev N.A. Strategija resursosberezhenija i perehod k rynku. – M.: «Mashinostroenie», 1992.
- 6 Novyj Uzen': nuzhnaja pravda, jasnost' i vzveshennost' // Kazahstanskaja pravda, 23 ijunja, 1989.
- 7 Chislennost', estestvennoe dvizhenie, migracija naselenija Kazahskoj SSR v 1989 godu.
- 8 Itogi Vsesojuznoj perepisi naselenija v 1989 godu, tom 1. – Alma-Ata: respublikanskij informacionnyj izbiratel'nyj centr, 1991.
- 9 Kompleksnoe ispol'zovanie bogatstva neдр zapadnogo Kazahstana, Prikaspijskaja kommuna, 2 dekabnja, 1989.
- 10 Ideologicheskie problemy mezhnacional'nyh otnoshenij // Izvestija CK KPSS. – № 6. – 1989.
- 11 Samojlenko A. Opjat' komendantskij chas // Literaturnaja gazeta. – № 2 (5248). – 28 ijunja, 1989.
- 12 Konceptija obespechenija naselenija Gur'evskoj oblasti produktami pitaniija, Gur'ev, 1990.
- 13 Sostojanie i perspektiv razvitija gazovoj promyshlennosti Mangyshlaka. – M., 1994.
- 14 Stepanov, A. Kazahskij jekonomicheskij nacionalizm. 11 avgusta, 2014.